

Священник Алексей Лаушкин

Служение епископа Иеронима (Захарова) в Удмуртии (1948–1952 гг.)

УДК 271.2-9(470.51)"19":929
DOI 10.47132/1814-5574_2023_3_370
EDN EGKVWE

Аннотация: В настоящей статье представлены сведения об архипастырской деятельности еп. Иеронима (Захарова) в Ижевской и Удмуртской епархии. В конце 1940-х гг. в СССР наметилось существенное ухудшение церковно-государственных отношений. Относительно благоприятный для Церкви период вновь сменился годами притеснения религиозного мировоззрения. Служение иерарха в Удмуртии было сопряжено с многочисленными трудностями. Православные верующие Удмуртской епархии регулярно просили открыть недействующие храмы и наладить церковную жизнь. В послевоенное время советские люди посещали храмы, особенно в родительские субботы, с целью помянуть своих погибших в ходе Великой Отечественной войны родственников. Однако советская власть старалась не допускать укрепления позиций Русской Православной Церкви в общественной жизни. Последствием антирелигиозной политики советской власти стали суеверия, которые распространялись среди верующих Удмуртии из-за того, что Церковь не имела возможности заниматься просветительской деятельностью. Епископ Иероним ходатайствовал перед уполномоченным совета по делам Русской Православной Церкви об открытии храмов, боролся с пороками духовенства епархии, следил за антирелигиозными публикациями в советской печати. В то же время архипастырь стремился не раздражать местных представителей советской власти и строго соблюдать законодательство. Стремясь показать свою лояльность советской власти и следуя примеру патр. Алексия I, еп. Иероним поддерживал миротворческое движение СССР. Однако покорность архипастыря распоряжениям советской власти была вызвана не его убеждениями, а следованием указаниям церковной власти. Данная статья написана на основе неопубликованных архивных материалов, которые впервые вводятся в научный оборот. Сведения из Государственного архива Российской Федерации помогли раскрыть особенности церковной жизни и антирелигиозной деятельности советской власти в Ижевской и Удмуртской епархии в кон. 1940-х — нач. 1950-х гг.

Ключевые слова: архиепископ Иероним (Захаров), Удмуртия, Ижевская и Удмуртская епархия, история Церкви, церковная жизнь, антирелигиозная политика, архиепископ Николай (Чуфаровский), архиепископ Вениамин (Тихоницкий), архиепископ Ювеналий (Килин).

Об авторе: **Священник Алексей Александрович Лаушкин**
Магистр богословия, Санкт-Петербургская духовная академия.
E-mail: a.lauschkin@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4999-9540>

Для цитирования: Лаушкин А., *свящ.* Служение епископа Иеронима (Захарова) в Удмуртии (1948–1952 гг.) // *Христианское чтение.* 2023. № 3. С. 370–377.

Статья поступила в редакцию 10.01.2023; одобрена после рецензирования 12.02.2023; принята к публикации 16.03.2023.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE [Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 3

2023

Priest Aleksey Laushkin

Ministry of Bishop Jerome (Zakharov) in Udmurtia (1948–1952)

UDK 271.2-9(470.51)"19":929
DOI 10.47132/1814-5574_2023_3_370
EDN EGKVWE

Abstract: This article presents information about the archpastoral activities of Bishop Jerome (Ieronim) (Zakharov) in the Izhevsk and Udmurt diocese. At the end of the 1940s, there was a significant deterioration in church-state relations in the USSR. A relatively favorable period for the Church was again replaced by years of oppression of the religious worldview. The service of the hierarch in Udmurtia was fraught with numerous difficulties. Orthodox believers of the Udmurt diocese regularly asked to open inactive churches and improve church life. In the post-war period, Soviet people visited churches, especially on parental Saturdays, in order to commemorate their relatives who died during the Great Patriotic War. However, the Soviet authorities took anti-religious positions and tried to prevent the strengthening of the positions of the Russian Orthodox Church in public life. The consequence of the anti-religious policy of the Soviet government was superstition, which spread among the believers of Udmurtia due to the impossibility of the Church to engage in educational activities. Bishop Jerome interceded with the commissioner to open churches, fought against the vices of the clergy of the diocese, followed anti-religious publications in the Soviet press. At the same time, the archpastor strove not to irritate the local representatives of the Soviet government and strictly observe the law. In an effort to show his loyalty to the Soviet authorities and following the example of Patriarch Alexy I, Vladyka Jerome supported the peacekeeping movement of the USSR. However, the obedience of the archpastor to the orders of the Soviet authorities was caused not by his convictions, but by following the instructions of the church authorities. This article is written on the basis of unpublished archival materials that are being introduced into scientific circulation for the first time. Information from the State Archives of the Russian Federation helped to reveal the peculiarities of church life and anti-religious activities of the Soviet authorities in the Izhevsk and Udmurt diocese in the late 1940s and early 1950s.

Keywords: Archbishop Jerome (Zakharov), Udmurtia, Izhevsk and Udmurt diocese, Church history, church life, anti-religious policy, Archbishop Nikolai (Chufarovskiy), Archbishop Veniamin (Tikhonitskiy), Archbishop Yuvenaly (Kilin).

About the author: **Priest Alexey Alexandrovich Laushkin**

BA in Theology, Master's student at the St. Petersburg Theological Academy.
E-mail: a.lauschkin@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4999-9540>

For citation: Laushkin A., priest. Ministry of Bishop Jerome (Zakharov) in Udmurtia (1948–1952). *Khristsianskoye Chteniye*, 2023, no. 3, pp. 370–377.

The article was submitted 10.01.2023; approved after reviewing 12.02.2023; accepted for publication 16.03.2023.

Архиепископ (до 1962 г. епископ) Иероним (Захаров) — один из архиереев Русской Православной Церкви XX в. Он родился в 1897 г. в Москве. Закончив Московское коммерческое училище в 1916 г., будущий иерарх учился некоторое время на филологическом факультете Московского университета и в институте экспериментальной психологии профессора Челпанова. Первая мировая война и революционные события 1917 г. трагически сказались на жизни архипастыря. Он не смог закончить Московский университет и институт психологии. В 1918–1923 гг. будущий святитель служил в Красной армии, а затем поступил в Московский Данилов монастырь. В 1925 г. в Московском Сретенском монастыре от рук епископа Можайского Бориса (Рукина) принял монашество. В том же году монах Иероним был рукоположен сначала в иеродиакона, а затем в иеромонаха. В декабре 1944 г. архим. Иероним был избран епископом Кишинёвским и Молдавским. До конца 1940-х гг. иерарх управлял Кишинёвской и Молдавской, Рязанской и Касимовской епархиями. 27 февраля 1948 г. еп. Иероним был назначен в Ижевскую и Удмуртскую епархию.

На время служения еп. Иеронима в Ижевской и Удмуртской епархии пришлось охлаждение церковно-государственных отношений. Уже 25 августа 1948 г. Священный Синод под влиянием совета по делам Русской Православной Церкви при СМ СССР (далее — совет; совет по делам РПЦ) был вынужден принять постановление, которое запрещало крестные ходы из села в село, разъезды архиереев по епархии в период сельскохозяйственных работ, молебны на полях и т.п. [Шкаровский, 2010, 347]. Вплоть до 1953 г. церковно-государственные отношения пребывали в плачевном состоянии. Вновь Русская Православная Церковь в СССР оказалась выброшена на периферию общественной жизни. Установлено, что в период со второй половины 1948 г. до смерти И. В. Сталина в 1953 г. в СССР не было открыто ни одного храма [Шкаровский, 1999, 343].

Предшественником еп. Иеронима на кафедре Ижевской и Удмуртской епархии был еп. Николай (Чуфаровский). За короткое время своего управления этой епархией (1946–1947) владыке Николаю удалось добиться открытия девяти ранее ликвидированных церквей, в числе которых был и Преображенский кафедральный собор [Панкова, 2018, 356]. Также еп. Николай открыл свечную мастерскую и епархиальную библиотеку [Панкова, 2018, 356]. После перевода еп. Николая (Чуфаровского) в другую епархию короткое время обязанности главы Ижевской и Удмуртской епархии временно исполнял архиепископ Кировский и Слободский Вениамин (Тихоницкий) (30 октября 1947–27 февраля 1948). Архиепископу Вениамину удалось открыть еще четыре храма. Однако один из них, зарегистрированная Богоявленская церковь села Чумой, долгое время продолжал бездействовать, так как по-прежнему использовался как склад для зерна (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 306. Л. 2). Кроме того, известно, что архиеп. Вениамин (Тихоницкий) боролся с пороками духовенства и пытался оздоровить приходскую жизнь епархии (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 306. Л. 2).

Епископ Иероним прибыл к новому месту служения 29 марта 1948 г. Накануне приезда иерарха в Ижевск, 5 марта 1948 г., заместитель председателя совета по делам РПЦ С. К. Бельшев отправил уполномоченному совета по делам РПЦ по Удмуртской АССР М. А. Родину записку, в которой сообщал, что еп. Иероним был переведен из Рязанской и Касимовской епархии из-за конфликта с уполномоченным совета по Рязанской области (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 306. Л. 1). В записке уполномоченному предписывалось учесть этот факт в своей работе и быть с иерархом очень осторожным (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 306. Л. 1). На момент прибытия еп. Иеронима в Ижевской и Удмуртской епархии насчитывалось 28 храмов [Панкова, 2018, 356]. Из 37 районов Удмуртской АССР в 18 районах не было действующих церквей (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 306. Л. 2). Приходского духовенства насчитывалось всего 45 человек (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 306. Л. 2).

Первая встреча еп. Иеронима с уполномоченным совета по делам РПЦ по Удмуртской АССР М. А. Родиным состоялась 2 апреля 1948 г. В ходе этой встречи еп. Иероним поднял ряд важных вопросов. В частности, иерарх обсудил возможность открытия

новых приходов, задал вопросы, касающиеся согласования с уполномоченным назначений и перемещений духовенства епархии (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 306. Л. 5). Кроме того, еп. Иероним рассказал о конфликте с уполномоченным совета по делам РПЦ по Рязанской области И. С. Денисовым (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 306. Л. 6).

Уже 23 апреля 1948 года еп. Иерониму удалось добиться открытия Вознесенской церкви села Сады (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 306. Л. 16). Как и в Рязанской епархии, верующие Удмуртской АССР неоднократно обращались к уполномоченному совета с просьбой открыть церкви в разных районах Удмуртии, однако в большинстве случаев получали отказ (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 306. Л. 17).

Также верующие настойчиво требовали совершения крестных ходов и иных религиозных обрядов вне стен церкви, что было запрещено инструкцией совета для уполномоченных (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 306. Л. 19). Священнослужители, которые выполняли просьбы верующих и совершали такие обряды, вызывались на беседу к уполномоченному (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 306. Л. 19). Епископ Иероним в этом вопросе занял двойственную позицию: он согласился с доводами уполномоченного, но поддержал священнослужителей, сославшись на просьбы верующих о таких обрядах (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 306. Л. 19). Известно, что даже некоторые председатели колхозов обращались к священникам с просьбой провести молебен на полях (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 306. Л. 19). Кроме того, 14 июня 1948 г. работники колхоза Красная Заря села Адам-Учи протестовали и угрожали забастовкой из-за запрета священникам служить молебны в их домах (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 306. Л. 53). В результате советские чиновники вынуждены были отступить и разрешить отслужить молебны в этом колхозе (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 306. Л. 53).

Стоит отметить, что особенно популярны среди верующих были заупокойные богослужения. Так, по свидетельству уполномоченного, в Троицкую родительскую субботу 1948 г. храмы Ижевска были переполнены верующими, священники весь день служили панихиды (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 306. Л. 24). Думается, что большинство жителей города пришло помянуть своих родственников, которые погибли в ходе Великой Отечественной войны. Стоит отметить, что в послевоенное время интерес жителей СССР к Церкви возрос, так как в каждой семье был погибший или пострадавший во время войны родственник, за которого люди приходили молиться в храм.

Известно, что иерарх планировал начать выпуск небольшого печатного издания, которое бы рассказывало о жизни Ижевской и Удмуртской епархии. Однако уполномоченный совета по делам РПЦ по Удмуртской АССР назвал данное намерение архипастыря нецелесообразным и воспрепятствовал появлению такого издания (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 306. Л. 18).

В Ижевской и Удмуртской епархии еп. Иероним столкнулся с многочисленными пороками местного духовенства. С ними пытался бороться и его предшественник — архиеп. Вениамин (Тихоницкий). Среди клириков епархии были особо распространены блуд, пьянство, хищение церковных денег (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 306. Л. 22). Первым делом еп. Иероним провел ревизию приходов епархии, в ходе которой в некоторых храмах были выявлены финансовые нарушения. Так, настоятель Преображенского храма города Воткинска был снят еп. Иеронимом с должности за недостатки в хозяйственной деятельности прихода (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 306. Л. 23). Кроме того, иерарх вызывал священников с отдаленных приходов в Ижевск для личной беседы, целью которой было знакомство с священнослужителями и получение информации о деятельности приходов (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 306. Л. 23). Также еп. Иероним старался посещать храмы своей епархии, чтобы непосредственно оценить положение дел на приходах.

Кроме того, в конце 1948 г. еп. Иероним ходатайствовал перед уполномоченным об открытии Покровской церкви в Ижевске, однако получил отказ (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 306. Л. 67). Стоит отметить, что в тот период в Ижевске действовало всего два храма, и они, по свидетельству иерарха, часто не вмещали всех приходивших на богослужения (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 306. Л. 67).

В 1949 г. еп. Иероним принял во внимание принятое по требованию советской власти решение Священного Синода от 25 августа 1948 г., запрещавшее крестные ходы из села в село и совершение молебнов на сельскохозяйственных полях (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 49. Л. 25). Иерарх сократил свою активность: реже стал устраивать поездки по епархии, практически перестал рукополагать в священный сан лиц, которые приходили в Церковь со светской работы, издал циркуляр, запрещающий проводить крестные ходы и молебны на полях (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 49. Л. 25). Также еп. Иероним отменил традиционный для епархии крестный ход на праздник Троицы, который совершался к источнику прп. Трифона Вятского в село Каменное Заделье Балезинского района Удмуртии (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 466. Л. 20). Думается, что еп. Иероним в этом случае проявил послушание Церкви, но не власти. Известны случаи, когда иерарх совершал действия, прямо противоречившие распоряжениям уполномоченного.

2 октября 1949 г., в Международный день мира, еп. Иероним обратился к своей пастве: «Святая Русская Православная Церковь не может оставаться в стороне от этого великого и святого дела, так как в своем существе христианская религия есть религия мира и любви... Поэтому вознесем свои молитвы Царю мира, да ниспошлет Он нам мирное и долгоденственное житие... и да сохранит Отечество наше в мире на многие, многие годы» (ЖМП. 1967. № 3). В другом своем обращении к верующим иерарх отметил: «В настоящее время во всех странах успешно развивается движение за мир во всем мире... Церковь всегда, во всех случаях откликнулась на общественные события, и откликнулась только ей присущим способом, а именно молитвой. В сегодняшний день я приглашаю вас вознести свои молитвы, чтобы Господь даровал нам мирное житие» (ЖМП. 1967. № 3). Стоит отметить, что в это время Русская Православная Церковь активно использовалась Советским государством во внешнеполитических целях. Руководство СССР в условиях холодной войны было заинтересовано в привлечении с помощью Русской Церкви христианской общественности стран Западной Европы на свою сторону. Еще 25 марта 1949 г. в газете «Известия» было напечатано обращение патр. Алексия I, в котором он выразил поддержку инициативы Международного комитета деятелей культуры созвать Всемирный конгресс сторонников мира [Цыпин, 1997, 362].

В апреле 1949 г., через две недели после подписания пакта о создании НАТО, в Париже состоялся Всемирный конгресс сторонников мира, в котором принял участие митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич), вошедший в Постоянный комитет Всемирного конгресса мира [Цыпин, 1997, 362].

Епископ Иероним, следуя примеру патр. Алексия I, поддерживал миротворческое движение. Думается, что иерархи Русской Православной Церкви, участвуя в миротворческом движении, проявляли пастырскую заботу в отношении судьбы всего человечества, которое в то время стояло перед угрозой третьей мировой войны. Население Советского Союза еще не оправилось от последствий Великой Отечественной войны и боялось нового вооруженного конфликта, поэтому миротворческие призывы иерархов Русской Церкви в этих условиях были весьма актуальны и близки гражданам СССР. Также стоит отметить, что в миротворческом движении участвовали разные общественные силы, оно не было связано исключительно с коммунистическим или революционным движением [Цыпин, 1997, 362].

15 ноября 1949 г. прежний уполномоченный совета по делам РПЦ по Удмуртской АССР был снят с должности, на его место был назначен Н. А. Мошкин (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 466. Л. 28).

В феврале 1950 г. иерарх на встрече с Н. А. Мошкиным поставил вопрос о продаже имеющегося дома епархиального управления и о покупке нового (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 617. Л. 14). Свою просьбу еп. Иероним обосновал тем, что существующий дом был небольших размеров и требовал ремонта (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 617. Л. 14). Продать имеющийся дом иерарху не разрешили, однако покупка нового не возбранялась (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 617. Л. 14). В 1952 г. был куплен новый дом епархиального управления, в котором был сразу же произведен ремонт (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 880. Л. 33).

В 1950-е гг. в Ижевской и Удмуртской епархии участились случаи распространения т. н. святых писем (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 754. Л. 35). Получателю такого письма рекомендовалось сделать определенное количество копий и разослать их другим лицам. Переписчикам были обещаны земные и небесные блага, защита от грядущих ужасов. Если же получатель не проявит готовность подчиниться требованию письма, то его, утверждалось в самом письме, ожидает несчастье. Епископ Иероним связывал появление этих писем с деятельностью евангелистов и прочих суеверных верующих (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 754. Л. 35). Во всяком случае, православное духовенство епархии не имело никакого отношения к этим письмам, что подтверждает уполномоченный Н. А. Мошкин в своем отчете (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 754. Л. 35). Стоит отметить, что в то же время в Иркутской и Читинской епархии также ходили такие письма, с которыми православное духовенство боролось как с суеверием (ГАОО. Ф. Р-4335. Оп. 1. Д. 1. Л. 2).

Думается, что распространение подобных писем связано с тем, что православное духовенство было ограничено властями в своей религиозно-просветительской деятельности. Кроме того, наличие суеверий у части населения СССР может быть объяснено тем, что большая часть советских людей происходила из среды крестьян и была носителем крестьянского сознания, предполагающего наличие суеверных представлений.

В январе 1952 г. Совет министров Удмуртской АССР принял важное для жизни епархии решение: передать имущество из снесенной часовни во имя вмц. Екатерины в селе Паздеры в Вознесенскую церковь в селе Перевозном Воткинского района [Дерюшев, 2009, 522]. Иначе говоря, одна из главных святынь Удмуртии — чудотворное скульптурное распятие, которое верующие называли «живая икона», — была передана в Вознесенскую церковь [Дерюшев, 2009, 522]. С этого времени к святыне стали приезжать паломники не только из Удмуртской АССР, но и из других областей СССР [Дерюшев, 2009, 522].

За время управления еп. Иеронимом Ижевской и Удмуртской епархией религиозность населения постоянно росла, о чем сообщали уполномоченные по делам РПЦ по Удмуртской АССР в своих отчетах (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 880. Л. 13). Так, например, во II квартале 1950 г. количество крещений составило 1885 человек — на 606 человек больше, чем за аналогичный период 1949 г. (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 617. Л. 30). В 1952 г. в Вербное воскресенье в Троицком соборе Ижевска на богослужении присутствовало более трех тысяч человек, что превышало показатели предыдущих лет (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 880. Л. 13). На Радоницу 1952 г. в Успенской церкви Ижевска также присутствовало три тысячи человек (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 880. Л. 14). Все это говорит о том, что часть советских людей, несмотря на имеющуюся атеистическую пропаганду, продолжали оставаться религиозными людьми.

Епископ Иероним, по свидетельству уполномоченных, старался следить за выходящими в газетах и журналах антирелигиозными публикациями (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 49. Л. 25). Так, 9 февраля 1952 г. в газете «Удмуртская правда» вышел фельетон, в котором автор писал о ранее запрещенном в служении свящ. Павле Коновалове. В статье было сказано, что свящ. Павла Коновалова лишили сана за непристойное поведение и что он, почувствовав себя мирянином, оставил свой приход и купил в Ижевске новый дом (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 880. Л. 8). Однако эта информация не соответствовала действительности. Священник Павел Коновалов был лишь на время запрещен в священнослужении и к моменту публикации статьи был уже настоятелем храма Вознесения Господня села Водзимонье (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 880. Л. 8). Епископ Иероним сразу же отреагировал на данную публикацию и указал на ее недостоверность уполномоченному Н. А. Мошкину (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 880. Л. 8). Иерарх просил уполномоченного поговорить с редактором газеты, чтобы подобные лживые публикации про служителей Церкви больше не появлялись (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 880. Л. 8). Стоит отметить, что уполномоченный выполнил просьбу и редактор газеты обещал учесть эти замечания (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 880. Л. 8).

31 июля 1952 г. решением Священного Синода еп. Иероним был переведен в Куйбышевскую и Сызранскую епархию [Киреев, 2005, 493]. Стоит отметить, что еще в середине июня 1952 г. еп. Иероним был назначен временно управляющим Куйбышевской епархией [Якунин, 2011, 271]. Преемником еп. Иеронима по Ижевской и Удмуртской кафедре стал архиеп. Ювеналий (Килин). Известно, что архиеп. Ювеналий являлся уроженцем данной епархии и в 1951 г. приезжал в Ижевск и Сарапул, где совершал богослужения (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 754. Л. 42). Думается, что причиной перевода еп. Иеронима в Куйбышевскую и Сызранскую епархию могли стать просьбы архиеп. Ювеналия (Килина) перевести его на малую родину.

Итак, еп. Иероним старался поддерживать церковную жизнь в Ижевской и Удмуртской епархии. Трудami иерарха в епархии была открыта Вознесенская церковь села Сады, приобретен и отремонтирован новый дом епархиального управления. Епископ Иероним боролся с пороками духовенства своей епархии. Также иерарх понимал религиозные потребности населения и не препятствовал совершению церковных треб и обрядов даже в тех случаях, когда это противоречило советскому законодательству. В 1949 г. еп. Иероним поддержал своими обращениями к пастве международное миротворческое движение. В том же году еп. Иероним был вынужден сократить свою деятельность по епархии: перестал рукополагать в священный сан лиц, которые приходили в Церковь со светской работы, запретил крестные ходы и молебны на сельскохозяйственных полях, так как священноначалие требовало строго соблюдать советское законодательство в отношении религиозных организаций, чтобы не провоцировать власть на более жесткие действия. В то же время религиозность советских людей в послевоенный период постоянно росла, что было следствием смягчения политики государства в отношении религии, а также теми ужасами, которые пережил советский народ в годы Великой Отечественной войны. Из-за того, что нередко советская власть препятствовала религиозно-просветительской деятельности Русской Православной Церкви, среди населения стали распространяться различные суеверия, что подтверждается популярностью так называемых святых писем, ходивших среди верующих людей. В период управления еп. Иеронимом Ижевской и Удмуртской епархией произошло важное событие: решением Совета министров по Удмуртской АССР Вознесенской церкви села Перевозное Воткинского района было передано чудотворное скульптурное распятие, особо чтимая святыня Удмуртии, после чего паломничество к ней только усилилось. Епископ Иероним следил за состоянием антирелигиозной пропаганды в своей епархии и в случае явной клеветы на церковную жизнь старался реагировать на содержащие ее антирелигиозные публикации. 31 июля 1952 г. решением Священного Синода еп. Иероним был переведен в Куйбышевскую и Сызранскую епархию.

Источники и литература

Источники

1. ГАОО — Государственный архив Орловской области. Ф. Р-4335. Оп. 1. Д. 1.
2. ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 306; Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 466; Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 617; Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 754; Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 880; Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 49.
3. ЖМП — *Троицкий Г.* Архиепископ Иероним // Журнал Московской Патриархии. 1967. № 3. С. 13–18.

Литература

4. Дерюшев (2009) — *Дерюшев А. Б.* Ижевская и Удмуртская епархия // Православная энциклопедия: в 64 т. М., 2009. Т. 21. С. 519–524.

5. Киреев (2005) — *Киреев А., протодиак.* Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943–2005 годах. М.: Можайский Полиграфический комбинат, 2005. 544 с.
6. Мелетия Панкова (2018) — *Мелетия (Панкова), мон. Николай (Чуфаровский Александр Матвеевич)* // Православная энциклопедия: в 64 т. М., 2018. Т. 50. С. 355–358.
7. Цыпин (1997) — *Цыпин В., прот.* История Русской Церкви 1917–1997: в 9 т. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского м-ря, 1997. Т. 9. 831 с.
8. Шкаровский (2010) — *Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Вече, Лепта, 2010. 480 с.
9. Шкаровский (1999) — *Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущёве. М.: Крутицкое Патриаршее Подворье, 1999. 400 с.
10. Якунин (2011) — *Якунин В. Н.* История Самарской епархии. Тольятти: Поволжский гос. ун-т, 2011. 625 с.